10. Vanotti G. L'archaiologhìa siciliana di Filisto // Hesperìa 3: studi sulla grecità di Occidente / a cura di Lorenzo Braccesi. Roma : «L'ERMA» di BRETSCHNEIDER, 1993. P. 115–137.

"Metonomasia": notion and concept

There are given the research results of the term and notion of metonomasia in the domestic and foreign scientific tradition. On the basis of the research results, there is suggested the optimal definition of the linguistic term "metonomasia", conceptual and terminiligocal differentiations of metonomasia method and metonomative mistakes.

Key words: *metonomasia, renaming, substitution, stylistic term, notion, metonomative mistake, synonyms.*

И.Г. ПАРШИНА
(Белгород)

ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ПОЭТА В РЕГИОНАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СЛОВЕСНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КАРТИНЫ МИРА*

Сравнение служит одним из важных источников изучения языковой картины мира по двум причинам. Во-первых, двуплановость семантики сравнительных структур разных типов содержит информацию о явных и скрытых связях между сопоставляемыми явлениями дискурса. Во-вторых, исследование закономерностей использования и восприятия сравнений является необходимым элементом изучения специфики языковой личности автора и читателя как субъектов региональной лингвокультуры.

Ключевые слова: *языковая личность, картина мира, региональный компонент, сравнение.*

Известно, что картина мира – это «исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, репрезентирующий сущностные свойства мира в понимании ее носителей и являющийся результатом всей духовной деятельности человека» [5, с. 19]. Ее органической составляющей является языковая картина мира (ЯКМ) – «совокупность знаний о мире, запечатленных в языковой форме» [4, с. 64], та призма, через которую человек видит мир. Она включает «не только отраженные объекты, но и позицию отражающего субъекта, его отношение к этим объектам, причем позиция субъекта – такая же реальность, как и сами объекты» (Там же, с. 67). В свою очередь позиция отражающего субъекта формирует языковую личность творца словесно-художественной картины мира, сущность которой раскрывается через анализ создающих ее языковых средств. Так под объективом лингвистического микроскопа оказываются многочисленные дискурсивно-познавательные средства языка. Если верить народной мудрости *все познается в сравнении*, то таким важнейшим средством является сравнение.

Называя, а тем более сравнивая какие-либо объекты действительности, человек выделяет их среди других. Это могут быть как непосредственно наблюдаемые в момент речи элементы окружающей реальности, так и некие отдаленные представления о них. В языке, таким образом, находит отражение прежде всего то, что необходимо для практической и духовной жизни человека. Ценность сравнений как источника изучения языковой картины мира заключается в двуплановом характере семантики этих языковых единиц, что позволяет проследить, как осознаются автором и читателем даже скрытые для поверхностного наблюдения связи между различными явлениями действительности.

Мир, отраженный в сравнениях, определяет как универсальность, так и специфичность национальной ЯКМ. При этом узусные сравнения обычно служат основным источником знаний об общерусской языковой картине мира, а индивидуально-авторские – о ее региональном варианте. В региональной ЯКМ сопряжено общечеловеческое, национальное и личное.

В сравнениях языковой личности находят отражение прежде всего сведения об исторических событиях, являющиеся неотъемлемой частью жизни региона. Так, в творчестве Игоря Чернухина, справедливо названного князем Игорем белгородской поэзии, часто отражаются события истории региона (поэмы «Белгород» и «Третье Поле»). Особую роль в таких произведениях играют сравнения, в том числе и скрытые, требующие от читателя креативного восприятия поэтического текста:

* Работа проведена в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 годы по Госконтракту П 1306.

© Паршина И.Г., 2011

Так ***катилось, как солнышко, лето,***
Но в июле вдруг пятого дня
Все смешалось еще до рассвета:
Гул орудий и море огня
(«Третье поле»).

Здесь пространство поэтического текста представляет собой результат творческой авторской перекомбинации действительности, говорить о непосредственной соотнесенности словесных выражений с системой реальных объектов невозможно. Статус внутреннего мира поэтического текста определяется дистанцированностью текстовых номинаций от универсума прямых речевых актов. При этом поэт выступает в своих произведениях не как целостная личность, а как множество говорящих и понимающих личностей (м.б., как коллективная, усредненная языковая личность).

Однако поэтический текст создается языковой личностью как творческим индивидуумом путем отбора изобразительных средств языка и создания из них эстетической гармонии мысли и слова. В авторском языковом сознании все образы реалий внешнего мира фильтруются, отбираются в соответствии с авторским замыслом, органично вплетаются в целостное словесно-художественное полотно. В этом сущность содержания языковой личности поэта – основной составляющей его многоликого авторского Я. Конечно, поэтическое слово И. Чернухина, совпадая по форме со знаками общерусского языкового кода, не тождественно последнему. В связи с этим возникает проблема художественной трансформации слова, преобразования его языковой семантики в поэтический смысл. Специфика поэтического слова, разумеется, не сводима к одному лишь обогащению его новыми смыслами. Преобразования языковой семантики в поэтических текстах И. Чернухина тесно связаны с функционированием слова в качестве средства объективации художественного воображения, из которого формируется вторичный денотативный уровень поэтического текста. В слове поэтического языка происходит изменение не только значения, но и направленности: если слово обычного языка ориентировано на объекты реального мира, то слово в поэтическом языке отсылает нас к действительности вымысла. Таким образом, можно утверждать, что слово в поэтическом языке выполняет новую функциюотсылку к действительности вымысла.

Референты поэтического текста выступают как элемент действительности в ее диалектической связи с ее отражением в познании и воображении, что соответствует разным изобразительно-выразительным способам освоения и преобразования поэтического представления о региональной действительности.

Выясняя соотношение языка и личности, А.Ф. Лосев подчеркивал, что «личность есть такая единственность и неповторимость, которая является не только носителем сознания, мышления, чувствования …, но и вообще субъекта, который сам же себя соотносит с собою и сам же себя со всем окружающим» [3, с. 277].

Раскрыть сущность языковой личности поэта – значит проникнуть в тайны его языкового сознания, выявить речевую доминанту образа автора, описать словесные формы выражения авторского Я. Проблемы языковой личности таят в себе значительный потенциал, способный дать новый стимул изучению художественной речи.

Языковая личность каждого поэта обладает особой концептосферой. Безусловно, все люди одинаково членят окружающий мир, используя одни и те же когнитивные процедуры, познавательные процессы, умозаключения и механизмы категоризации. Однако конфигурации используемых концептов и трансформации их смыслового содержания всегда являются неповторимыми.

Как грачи, потом монахи
Вили гнезда много лет,
И, живя в нужде и страхе,
Редко зрили божий свет
(«Холкинский монастырь»).

В данном отрывке сравнение *как грачи* (‘о черноволосом, смуглом человеке’) приобретает другой смысл – ‘в черных одеяниях’. Это обусловливается культурной принадлежностью автора: в стихотворении описывается возведение Холкинского монастыря, о котором сегодня знают во всем мире. Текст передает словесно выраженное знание внешнего мира, и с этой точки зрения он – знаковое отображение индивидуальной картины мира. Авторская картина мира формируется в результате особого – внутреннего – мировосприятия. Она вырабатывается в процессе личностного восприятия познаваемого объекта (Холкинского монастыря), соотнесения своих переживаний с логикой православного миропонимания. Таким образом, личностная концепция воспринимаемого объекта – когнитивная база любой словесно-художественной картины мира. Понять замысел художника слова, корректно прочитать и достроить словесно-

художественную картину – творческая задача читателя.

Описание родной Белгородчины – всего лишь одна из составляющих языковой личности И. Чернухина. Образ автора всегда равнодостоен образу Родины. Таков герой поэмы «Бел-город» Егорий. Его смерть становится самой большой ценой для жизни города, будущее которого угадывается даже в значении имени спасенной Егорием жены Настасьи – «воскресшей».

Даже если какие-то явления жизни малой родины не приобретают общенациональной известности, они остаются феноменами сохранения региональной самости, территориально-культурной самоидентификации. Например:

Белый город – песня в горле,
Будто в клетке горлица…
Что мне делать, Белый город,
С песенной бессонницей
(«Бел-город»).

Поэт говорит о своем родном городе, сравнивая его с песней (*песня в горле*), которая для автора особенно близка, и при этом воспоминании у него перехватывает дыхание (*песня в горле, будто в клетке горлица*).

Мы считаем возможным изучение специфики языковой личности с позиции влияния на нее регионального фактора. В рамках Белгородского региона русская и слобожанские черты языковой личности приобретают определенные типологические особенности, позволяющие, очевидно, выявить специфику региональной языковой личности. Все уровни организации последней, с одной стороны, пронизывает «национальное» (Ю.Н. Караулов), а с другой – региональные проявления словесного творчества. В данном случае это Слобожанщина, которая до отмены крепостного права была территорией с некрепостным населением (отдельные восточные регионы Украины и некоторые южные районы Белгородской и Воронежской областей). Например:

Хан, как вепрь, крови почуявший*,*
Злой… Потемнели у хана белки
(«Бел-город»).

В данном контексте поэт сравнивает хана с *вепрем* – ‘старинное название дикой свиньи’. Это обусловлено тем, что на территории Белгородского края водились дикие свиньи, отличающиеся своей силой и свирепостью (*крови почуявший*). Этим и обусловлено такое поэтическое восприятие поэта исторической действительности.

При этом в каждой из ипостасей региональной языковой личности обнаруживается особый тип когнитивного пространства, которое представляет собой структурированную совокупность знаний и представлений о Белгородчине:

А ***месяц*** *плыл таинственный и красный,*
И ***был, как сабля ханская, остер,***
И каждый куст таил в себе опасность,
И каждый насторожен был костер
(«Всю ночь за Ворсклой лебеди кричали…»).

В данном контексте окружающие реалии (*месяц*) предстают перед автором в сравнении с *саблей ханской*, что обусловливается историческими событиями, важными не только для народа, но и для каждого. Языковая личность И. Чернухина представляет определенное социокультурное сообщество Белгородчины, разделяющее ценности поэта, выполняющее определенные роли; его речь характеризуется языковыми вкраплениями, типичными для региональной лингвокультуры.

В свете вышеизложенного нам представляется вполне подготовленным введение понятия «региональная языковая личность». Это член территориально ограниченного языкового сообщества, функционирующего в рамках данного дискурсивного пространства, обладающий регионально-маркированными представлениями, ценностными ориентирами и средствами их знаковой репрезентации, общими с другими членами данного сообщества.

Лейтмотивом творчества писателей-белгородцев становится образ Белгородчины как удаленного от столиц региона с неповторимой историей, культурой и осознанием собственной значимости, которая проявляется на уровне диалога «провинция – столица». Даже если какие-то явления провинциальной жизни не приобретают общенациональную известность, они остаются феноменами сохранения региональной самости, территориально-культурной самоидентификации. Например:

Белый город – песня в горле,
Будто в клетке горлица…
Что мне делать, Белый город,
С песенной бессонницей?..
(«Бел-город»).

Понятие «языковая личность» углубляет, развивает, насыщая дополнительным содержанием, понятие личности, понимаемой как единство противоречий между стабильностью и изменчивостью, устойчивостью мотивационных предрасположений и способностью к подверженности внешним воздействиям, существованием в реальном времени и «нерелевантностью» временного параметра для идентификации личности. Результаты перестройки

отношений между элементами фиксируются на каждом из уровней личности – семантическом, когнитивном, мотивационном.

Литература

1. Алефиренко Н.Ф. Поэтическая энергия слова. Синергия языка, сознания и культуры. М. : Academia, 2002.

2. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.

3. Лосев А.Ф. Дерзание духа. М., 1988.

4. Маслова В.А. Лингвокультурология. М. : Академия, 2001.

5. Серебренников Б.А., Кубрякова Е.С., Постовалова В.И. [и др.]. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира. М. : Наука, 1988.

Poet's language personality in the regional space of verbal and artistic world picture

Comparison is one of the main sources of language world picture study due to two reasons. Firstly, biplanning of semantics of comparative structures of different types contains the information about evident and concealed relations between the compared phenomena of discourse. Secondly, the research of regularities of comparisons use and perception is a necessary element of study of language personality specificity of an author and a reader as the subjects of regional linguistic culture.

Key words: *language personality, world picture, regional component, comparison.*